

Заброшенная деревня, зимняя ночь, высоко в небе висит одинокая луна.

Под холодным лунным светом низкие дома выглядели трупами, которые были безжизненными уже много дней и молча разлагались.

Воздух был холодным и влажным. Когда он касался кожи человека, то создавалось ощущение, что что-то прилипало к вам.

Ветер проносился по голым верхушкам деревьев, насвистывая леденящую душу мелодию. Худая фигура внезапно пробежала мимо «трупов», выстроившихся вдоль улиц. Черные резиновые сапоги хрустели гравием и грязью под ногами, поднимая каблуками тонкое облако пыли.

Это была молодая девушка.

На ней была куртка неразличимого цвета, короткие волосы были собраны в низкий хвост, а на талии висела поясная сумочка. Она постоянно оглядывалась и бежала изо всех сил за пределы деревни. Во время яростного бега хвост постепенно расползся, и волосы падали ей на лицо, когда она оглядывалась назад.

Сквозь эти тонкие пряди волос вырывались ее резкие вздохи и пронзали воздух. Ее глаза были полны ужаса.

— Ах!

С криком боли правая нога девушки застряла между камнями. Она потеряла равновесие и тяжело упала на землю.

В этот момент в том направлении, откуда она недавно убежала, появилась высокая фигура, вытянутая, как жуткий призрак.

При лунном свете было ясно видно, что мужчина был одет в плащ до колен и держал в руке длинную палку с торчащими гвоздями, похожую на булаву, которой легко можно было кого-то убить.

Девушка проигнорировала травму ноги и изо всех сил пыталась подняться с земли, скуля и задыхаясь, спотыкаясь и продолжая бежать.

Фигура в плаще полностью вынырнула из тени. И над этим плащом... не было человеческой головы!

Острые уши. Длинная морда. На воротнике плаща у фигуры сидела голова волка!

Под унылым лунным светом внезапно раздался волчий вой. Фигура рванулась вперед, все быстрее и быстрее, словно ее подхватывал ветер, дующий через эту заброшенную деревню.

Девушка не могла не оглядываться снова и снова. С каждым разом ужас в ее глазах становился все более очевидным.

Он смеялся, и звук был настолько странным, что, казалось, покалывали кости.

— Не подходи ближе! — отчаянно закричала девушка. — Держись от меня подальше!

Деревня все дальше и дальше оставалась позади. Чудовище с волчьей головой и человеческим телом наконец приблизилось к женщине.

Он поднял дубинку и яростно замахнулся ею на кричащую девушку!

Бум..!

Наступил день. Солнечный свет расколол небо, словно пара рук, разрывающих фасад тишины, царившей в ночи.

Монстр отступил в свою комнату и засунул под кровать сдутый пластиковый предмет — это была дубинка в виде булавы, которая так устрашающе выглядела в темноте. Затем фигура сняла маску волчьей головы, которую носила, и потерла потные и спутанные волосы.

Снаружи раздался топот шагов. Мужчина в комнате услышал, как кто-то спросил:

— Кто умер прошлой ночью?

Тщательно спрятав реквизит, мужчина вытер лицо и открыл дверь.

— Лин Лун нет в ее комнате, — сказал серьезный мужчина в очках. — Похоже, это она умерла вчера вечером.

В этот момент коротко стриженная женщина, проверявшая дом, бросилась обратно, держа в руке карточку.

— Селянка. — Мужчина в очках взял карточку. — Где она?

— Здесь! — девушка, которая «умерла», появилась в дверном проеме. Она снова завязала волосы в хвост. Ее череп, который должен был быть раздроблен на куски, был совершенно цел.

На ее лице даже играла улыбка, а на щеках появился румянец.

— Но теперь я «мертва». Я умерла, не сказав ни слова, посреди ночи, так что теперь я могу только стоять и смотреть, как вы, ребята, играете. — Девушка охотно отошла в угол и встала там, не произнеся больше ни слова.

Восемь «выживших» собрались снаружи хижины около высохшего водоема. Они начали спорить о том, кто был тем оборотнем, который «убил» Лин Лун прошлой ночью.

Лин Лун — девушка с хвостиком — развалилась в окне и с большим интересом наблюдала. Она выглядела так, будто прислушивалась к этому разговору, который был о ней, но в котором она не могла принять участия. Однако ее глаза были устремлены только на одного человека.

Мужчина, который ударил ее по голове пластиковой дубинкой в виде булавы.

Ночью мужчина надел голову волка и не показал ей своего лица. Но она уже определила личность «убийцы» по его фигуре.

Когда она получила карту «селянки» в начале игры, она изначально была немного подавлена. Играя в игру Оборотень, кто бы не хотел получить роль оборотня? Или хотя бы роль целителя? Даже бесполезная роль вроде «городского пьяницы» была бы интереснее, чем «селянка», которая не давала никаких навыков.

Но если этот человек был тем, кто убил ее, то для нее не было полной потерей вытянуть эту карту.

При этой мысли она легкомысленно улыбнулась.

Обсуждение длилось более десяти минут, и мужчина в джинсах сказал:

— Давайте начнем голосование. Будьте добры и не воздержитесь. Если мы не проголосуем за «убийство» оборотня в течение сегодняшнего дня, волки снова убьют и фактически перережут всех оставшихся селян.

Всего проголосовало восемь человек. Из них семь проголосовали за игрока №2, Янь Хуана.

Янь Хуан был шокирован, а все остальные начали смеяться.

— Когда ты умираешь днем, ты можешь оставить после себя последние слова, — со смехом сказала женщина с короткими волосами. — Можем ли мы спросить, что ты хочешь сказать?

— Подождите, нет, почему вы все голосуете за меня? — Янь Хуан нахмурился. Его лицо наполнилось раздражением. — Я был тем, кто только что дал вам, ребята, несколько логических объяснений. Разве оборотень сделал бы это? Вы, ребята, работаете вместе? Вы в сговоре против меня?

— Успокойся, — сказал парень в джинсах, пытаюсь сгладить ситуацию. — Если ты хочешь обвинить кого-то в этом, ты можешь винить только того сельского жителя, которого ты убил.

Внезапно Лин Лун, которую окликнули, выпрямилась у окна, где она лежала, и указала на свое лицо с большими, широко открытыми глазами.

— А?

Парень в джинсах сказал:

— Лин Лун выглядит такой счастливой. Какой «мертвец» может быть таким счастливым? Если бы ее не оттрахал такой большой и красивый парень, как ты, разве она могла бы быть такой счастливой? Так что, приятель, ты, очевидно, оборотень. Мы не ошиблись.

Лин Лун была ошеломлена. Только тогда она поняла, что была слишком очевидна. Она тут же сложила руки и несколько раз виновато поклонилась Янь Хуану.

Янь Хуан, очевидно, не принял это объяснение. Он снова нахмурился и сказал:

— Это не весело, если вы, ребята, используете внешние факторы таким образом.

— Братан, это всего лишь игра. Не воспринимай это так серьезно. — Мужчина в кожаной куртке как раз собирался похлопать Янь Хуана по спине, но его тут же оттолкнула холодная аура, исходившая от плеч Янь Хуана. — Ты действительно воспринимаешь игру так серьезно? Да ладно...

— Зачем вы заставил меня проделать весь этот путь сюда ради игры в Оборотня, если вы не хотите воспринимать игру всерьез?

Внешность Янь Хуана действительно была намного красивее, чем у большинства людей. Неудивительно, что Лин Лун была им так увлечена, несмотря на то, что была «убита» им. Лицо обычного человека, как правило, искажалось и становилось уродливым, когда он злился, но Янь Хуан был другим. Когда он был недоволен, его выражение лица выглядело храбрым и героическим.

— Давайте не будем ссориться, — сказала женщина с короткой стрижкой. — Мы вышли играть в игры, а это значит, что мы все веселые люди, верно? Поскольку мы все веселые люди, давайте не будем заморачиваться из-за этого пустяка!

Все кивнули в знак согласия.

Женщина с короткой стрижкой продолжила:

— Нехорошо позволять внешним факторам влиять на игру, но мы действительно не можем этого избежать. В конце концов, это всего лишь игра. Это не настоящие убийства. Янь Хуан, не злись. Главное, чтобы всем было весело!

Янь Хуан это явно не убедило, поэтому он прекратил разговаривать с этими людьми и вернулся в бунгало.

— Прости, Янь Хуан. — Лин Лун подошла к нему. — Я не думала, что тебя разоблачат из-за меня.

Среди всех участников игры Лин Лун была самой молодой и выглядела самой симпатичной. Все были с ней довольно милы. Она также была довольно горда своей внешностью. Она даже верила, что Янь Хуан пошел за ней во вторую ночь игры, а не за кем-то другим, потому что у него были чувства к ней.

Теперь, когда она разговаривала с Янь Хуаном, она намеренно слегка надула губы и опустила взгляд, чтобы посмотреть на него из-под ресниц.

Это была классическая «милая» поза. Только красивая девушка могла бы ее вытянуть.

Но Янь Хуан лишь бросил на нее быстрый взгляд, прежде чем с отвращением произнес:

— Не беспокой меня.

Будь то онлайн-убийство оборотня или офлайн-убийство оборотня, день заканчивается после голосования, а затем снова наступает ночь, и оборотни, пророки и ведьмы начинают новый раунд действий.

Но настоящая игра в убийство Оборотней должна подчиняться правилам дня и ночи. После утреннего голосования игра вошла в состояние паузы, и каждый в деревне занялся своими делами.

Получив холодное обращение со стороны Янь Хуана, Лин Лун некоторое время дулась. Она наконец перестала злиться около полудня и застенчиво пошла снова искать Янь Хуана, но комната Янь Хуана уже была пуста.

— О, он? Он ушёл давным-давно, — сказал парень в джинсах.

— А? Он ушел? — удивилась Лин Лун. — Разве мы все не договорились сыграть хотя бы один полный раунд перед уходом?

— Он такой мелочный, — презрительно сказал человек в очках. — Если ты не хочешь играть с остальными, так, черт побери, сразу откажись! Наши реальные жизни здесь в любом случае не имеют значения. Он что, думает, что мы все здесь, чтобы служить ему?

— Но... — Лин Лун забеспокоилась. — Но разве мы не все вместе приехали? Мы даже машины вместе арендовали. Как он может вернуться один?

— Ты все еще беспокоишься о нем? — подошла женщина с короткой стрижкой. — Мы все здесь взрослые, никто не обязан заботиться о ком-то еще. Если он хочет вернуться, простопусти его. Хотя это заброшенная деревня, мы не слишком глубоко в лесу. Он большой старый парень, он сам найдет дорогу обратно.

Лин Лун все еще была очень взволнована. Она схватила себя за меховую шубу обеими руками и с тревогой сказала:

— Это все моя вина. Если бы я не смотрела на него так, вы бы его не выгнали. Если бы со мной такое случилось, мне бы тоже было не по себе.

— Ай, милая, какое это имеет отношение к тебе? — Женщина с короткими волосами обняла Лин Лун за плечи. — Ты молода и еще мало общалась с людьми. Ты еще слишком невинна.

Лин Лун пробормотала:

— Правда?

Женщина с длинными прямыми черными волосами, которая все это время молчала, вдруг холодно фыркнула.

— Сука зеленого чая.

— Ты... что ты говоришь! — сердито воскликнула Лин Лун.

— Я говорю, что ты сука зеленого чая. — Женщина с длинными темными волосами подняла брови. — Если ты меня не расслышала, я могу сказать это в третий раз.

Лин Лун выглядела так, будто собиралась заплакать:

— Почему ты такая?

— Мне тошно на тебя смотреть, — сказала женщина с усмешкой. — Янь Хуан, вероятно, тоже испытывает к тебе отвращение. Вот почему он ушел так рано.

Лин Лун была в такой ярости, что едва могла говорить:

— Ты... ты...!

— Почему вы снова деретесь? — вмешался парень в джинсах. — Давайте серьезно закончим этот раунд.

После того, как этот спор произошел около обеда, никто не собирался вместе в течение дня.

Зимой темнело рано, а в горах после захода солнца тьма проникала в каждую щель.

Настало время всем снова «закрывать глаза». Обратням было приказано надеть маски и тихонько выскользнуть из своих комнат...

— Наступила ночь. Все игроки, закройте глаза. Обратни, пожалуйста, откройте глаза и подтвердите свои личности друг другу. Как только вы это сделаете, начинайте игру.

Модератор игры Фан Юаньхан стоял чинно рядом со столом. Чтобы нечаянно не выдать позиции оборотней и пророка, все, кроме нескольких человек, держали глаза закрытыми.

Минг Шу на мгновение встретился взглядом с Ле Раном, затем повернулся и поднял брови в сторону Син Му, сидевшего рядом с модератором.

— Обратни, пожалуйста, закройте глаза, — сказал Фан Юаньхан. — Пророк, пожалуйста, открой глаза.

Сяо Юань открыл глаза.

Сердце Фан Юаньхана екнуло, и его тон немного отличался от прежнего:

— Кого хотел бы проверить пророк?

Сяо Юань указал глазами на Шэнь Сюня.

Фан Юаньхан поднял правую руку и показал большой палец вверх:

— Это значит хороший человек.

Затем он показал большой палец вниз:

— Это значит плохой человек. Человек, о котором вы спрашиваете, это...

Сяо Юань наблюдал, как Фан Юаньхан снова показал ему большой палец вверх. Затем он снова закрыл глаза.

— Ведьма, пожалуйста, открой глаза. — Фан Юаньхан увидел, как Сяо Ман открыл глаза, его тон снова изменился, и он указал на Син Му: — Ведьма, у тебя есть одна бутылка противоядия и одна бутылка яда. Сегодня ты можешь использовать только одну бутылку. Этот человек был убит сегодня ночью. Ты хочешь спасти его? Или хочешь отравить кого-то?

Сяо Ман посмотрел налево и направо, качая головой.

— Ведьма, пожалуйста, закрой глаза, — сказал Фан Юаньхан. — День настал. Все, пожалуйста, откройте глаза.

Детективы за столом открыли глаза и немедленно начали пристально изучать друг друга. Они изучали друг друга с такими серьезными, сосредоточенными выражениями лиц, что никто бы не понял, что они просто играют в настольную игру Оборотень в салоне детективных игр. Любой мог бы подумать, что они расследуют серьезное дело об убийстве.

Как человек, предложивший эту поездку в качестве упражнения по сплочению команды, Фан Юаньхан почувствовал необъяснимое смущение.

В начале осеннего сезона Отдел по тяжким преступлениям отправился на гору Циюэ, чтобы осмотреть осенние достопримечательности. В итоге они взялись за новое дело об убийстве и были заняты до самой зимы.

Некоторое время назад Чу Синь признал свою вину. Но работа Отдела по тяжким преступлениям на этом не закончилась. Им пришлось собирать доказательства и работать со своими начальниками, чтобы начать глубокое расследование в отношении Чу Линьсюня и темных секретов всей группы Чу.

Более того, Чу Синь идентифицировал Инь Сяофэна как человека с множественными личностями и как убийцу Моу Хайюаня. Но Инь Сяофэн отказался признать свою вину. Он не признал, что у него было множественные личности, и не признал, что убил Моу Хайюаня.

Отдел по расследованию тяжких преступлений и группа специальных операций работали вместе, продолжая поиски. Сначала они нашли военный нож, который Чу Синь использовал в своих предыдущих убийствах, а также обувь, которую он носил на местах своих преступлений.

На ноже полиция смогла найти ДНК жертв. Обувь также идеально совпала с ранее неопознанными следами, оставленными в доме семьи Цинь.

После этого Минг Шу кропотливо просмотрел все свидетельские показания, которые он получил о поездках Инь Сяофэна вниз с горы. С помощью дедукции и тщательного анализа следов грязи, найденных в комнате Инь Сяофэна, им удалось обозначить примерный диапазон, где Инь Сяофэн мог спрятать тело. И, наконец, у подножия горы Циюэ, где гора была обращена к задней части храма Хайцзин, они нашли тело Моу Хайюаня.

Вскрытие тела Моу Хайюаня показало, что он умер в июне, после того как было объявлено о его предполагаемом «уединении» в изоляции.

Син Му извлек след ДНК Инь Сяофэна из крови, оставшейся во рту Моу Хайюаня. Подозревалось, что этот след остался, когда Моу Хайюань укусил своего нападавшего.

Столкнувшись со всеми этими доказательствами, психическое состояние Инь Сяофэна, казалось, изменилось. Вся его личность, казалось, изменилась.

Его вторая личность была несовершеннолетней девушкой, той, что была принесена в жертву «богу воды», а потом утоплена в водной тюрьме отсталыми деревенскими жителями.

Она была матерью Инь Сяофэна!

— Он хотел убить моего ребенка, — сказала «женщина», сложив пальцы перед грудью. Выражение ее лица было чрезвычайно сострадательным, но жестоким. — Мне пришлось убить его, чтобы защитить своего ребенка!

Развернувшаяся сцена потрясла всех детективов, находившихся в комнате для допросов, а также всех, кто наблюдал за трансляцией из комнаты наблюдения.

«Он», о котором говорила женщина, был Моу Хайюань, а «ребенок» — Инь Сяофэн.

Полгода назад, когда Моу Хайюань, который уже убил троих человек, попытался заставить Инь Сяофэна встать на колени перед ним, чтобы принять его незаслуженное «наказание», мать — вторая личность — «проснулась» и убила Моу Хайюаня. Затем она похоронила тело Моу Хайюаня в самом заброшенном месте на горе Циюэ.

А основная личность этого тела, Инь Сяофэн, ничего не знал.

В настоящее время расследование в отношении высших чинов группы Чу все еще продолжается. Под пристальным вниманием СМИ и правительства, семья Чу, наконец, не смогла больше скрывать свои десятилетия гнусных деяний. Их повалили одного за другим, вместе с некоторыми правительственными чиновниками, которые были в сговоре с Чу

Линьсюнем.

Теперь у Отдела по расследованию тяжких преступлений наконец появилась возможность перевести дух.

Группа спецназа вскоре должна была вернуться в столицу. Перед отъездом обеим командам, естественно, захотелось немного отдохнуть вместе. Что касается того, куда они пойдут, чтобы расслабиться, то члены обеих команд спорили об этом бесконечно, так и не придя к единому мнению. Хотя все сразу решили, куда они точно не пойдут.

Отныне каждый член Отдела по расследованию тяжких преступлений поклялся никогда больше не посещать известные в Интернете живописные места!

Наконец, Фан Юаньхан предложил:

— Давайте пойдём в «Кризис» в районе Нань, это салон детективных игр. Это огромное место, и у них есть всевозможные развлечения. Там есть комнаты с настольными играми и комнаты караоке, есть ресторан... те, кто слишком напуган, чтобы играть в квест-комнаты, могут заняться чем-нибудь другим.

Слова «те, кто слишком напуганы, чтобы играть в квест-комнаты», сказанные группе закаленных ветеранов отдела по борьбе с тяжкими преступлениями, были явным вызовом. Теперь они точно не могли сдаться.

Фан Юаньхан теперь начал думать, что ему не стоило предлагать квест-комнату.

Салон детективных игр «Кризис» пользовался большой популярностью. Группа полицейских детективов пообедала перед тем, как отправиться в салон. Когда они пришли туда, несколько групп ждали в очереди перед ними. Они могли только зайти в зал настольных игр и поиграть во что-нибудь, пока ждали.

В эти дни в обращении было бесчисленное множество новых настольных игр. Но единственной, в которую все в их группе умели играть, была старая и уже не популярная игра «Оборотень».

Они не пошли в частную комнату, а играли в большом зале. В том же зале было занято около десяти столов. Все играли страстно, но никто не относился к своей игре так серьезно, как стол детективов.

Внутренняя сущность этих элитных следователей могла быть замечена в этих случаях случайного развлечения. Они просто охотились на оборотня-убийцу в настольной игре, но все они относились к игре со всей серьезностью охоты на жестокого серийного убийцу. Каждый раз, когда в игре наступал «день», они вступали в напряженный спор. Каждый использовал свою собственную логику, чтобы атаковать лазейки в обороне всех остальных. Новичок в игре,

Ле Ран, даже достал маленький блокнот в начале и старательно записывал слова каждого. Затем он анализировал каждую маленькую деталь сказанного...

В игровом зале, заполненном таким количеством людей, это была действительно неловкая сцена.

Фан Юаньхан молча покачал головой.

В этом не было никакой необходимости. Действительно не было никакой необходимости.

Теперь в игре снова был «день». Начался новый раунд дебатов.

В который раз Фан Юаньхан увидел, как другие игроки за соседними столами бросают на них любопытные взгляды.

— Кто-то умер прошлой ночью, — объявил Фан Юаньхан. Он с сожалением посмотрел на Син Му. — Учитель Син, это был ты. Ты можешь оставить последние слова в ночь своей смерти. Учитель Син, ты хочешь что-нибудь сказать?

Син Му грустно и возмущенно огляделся вокруг, а затем его глаза остановились на лице Минг Шу.

Минг Шу моргнул:

— А?

— Это был ты! — Син Му поднял палец и указал на него. — Босс, ты мстишь мне!

Минг Шу тут же возразил:

— Меня несправедливо обвиняют, я не делал этого.

Фан Юаньхан прервал его:

— Сейчас говорить может только умерший.

Минг Шу улыбнулся и замолчал.

— Все поверьте мне и проголосуйте за него. Я уверен, что он, должно быть, убил меня прошлой ночью! — Син Му не сводил глаз с Минг Шу. — Босс, ты слишком мстителен. Я убил тебя

трижды, а теперь ты хочешь мне отомстить!

Все начали смеяться. Даже Сяо Юань не смог сдержаться.

Син Му закончил произносить свои «последние слова», и ему больше не разрешили говорить до конца раунда.

Игра продолжалась. И Фэй сказал:

— Позволь мне сказать, если честно, брат Син... тебе действительно не стоило убивать Сяо Минга три раза подряд. Кто не захочет отомстить, будучи убитым три раза? Если бы это был я, я бы тоже хотел отомстить. Дело не в том, что Сяо Минг мстителен, а в том, что ты слишком задира.

Син Му подпрыгнул и открыл рот:

— Я..!

Фан Юаньхан быстро вмешался:

— Мертвые не могут разговаривать!

Син Му печально закрыл рот.

После раунда обсуждения, Минг Шу был единственным, кто отстаивал свою невиновность. Его товарищи-оборотни того же раунда даже не осмелились помочь ему.

Наконец, когда очередь говорить настала для Сяо Юаня, он заключил:

— Тогда давайте сегодня проголосуем за капитана Минга.

— Заместитель Сяо... — сказал Минг Шу.

Сяо Юань улыбнулся и сказал:

— Позволь мне сначала назвать себя. Я пророк. Я знаю, что ведьма не использовала зелье прошлой ночью, так что противоядие все еще есть. Если я умру сегодня ночью, спасите меня. Если кто-то, кроме меня, умрет сегодня ночью, используй яд на Ле Ране.

Ле Ран вздрогнул от удивления:

— А?

Сяо Юань продолжил:

— Мне не удалось найти оборотня прошлой ночью. Изначально я не хотел раскрывать свою личность так рано, но по реакции Фан Юаньхана вы должны были догадаться, что я пророк.

Фан Юаньхан тоже удивился:

— А?

Все остальные кивнули.

— Тот, кого я проверял, был капитан Шэнь. Капитан Шэнь - хороший человек, — сказал Сяо Юань. — Я проверил его, потому что в первых нескольких играх капитан Шэнь был очень хорош в задании темпа. Если он невиновен, мы можем быть уверены, что он задаст ритм позже. Если он плохой парень...

Шэнь Сюнь взглянул на Ле Рана, улыбнулся и покачал головой.

Минг Шу громко шлепнул себя по лбу.

— Капитан Шэнь очень хорош в том, чтобы брать на себя роль лидера. Поскольку мне досталась роль пророка, я проверил его в первую ночь. Если бы мне досталась роль оборотня...
— Сяо Юань безмятежно улыбнулся. — Конечно, я бы убил его в первую ночь. Поскольку капитан Шэнь не был убит прошлой ночью, у меня есть основания подозревать, что его член команды, Ле Ран, является оборотнем.

Глаза Ле Рана открылись еще шире. Он посмотрел на Минг Шу, затем на Фан Юаньхана и, наконец, с мольбой в глазах уставился на Шэнь Сюня.

Но Шэнь Сюнь ничего не мог поделать.

После голосования Минг Шу был выведен из игры. Его последними словами были:

— Я умер чертовски несправедливой смертью!

Син Му тихо пробормотал:

— Ба! Я знаю, что это был ты.

На следующую ночь оставшиеся оборотни не убили Сяо Юаня, и Ле Ран был отравлен ведьмой.

Когда «день» снова настал, Сяо Юань и другие невинные люди сумели выследить Сюй Чуня, последнего оборотня, что принесло хорошим парням большую победу.

— На эту игру повлияли внешние факторы, не так ли? — сказал Минг Шу. — Иначе, как бы вы, хорошие парни, могли так легко победить?

— Это была моя вина, моя вина, — сказал Фан Юаньхан, даже ударив себя по голове. — Всякий раз, когда я смотрю на заместителя Сяо, я начинаю нервничать!

— Заместитель Сяо такой добрый и дружелюбный, — сказал Минг Шу. — Чего ты так нервничаешь?

Добрый?

Дружелюбный?

Выражение лица Фан Юаньхана внезапно стало еще более интригующим.

Шеф, как вы можете использовать такие странные, старомодные слова, чтобы описать своего парня?

Ты уверен, что имеешь в виду именно слово "дружелюбный"? Разве это не игра слов "привлекательный для поцелуев"?

В этом и заключался тайный смысл?

После того, как детективы сыграли несколько раундов, сотрудники игрового зала пришли и сообщили им, что комната «Заброшенная деревня» наконец-то освободилась.

«Заброшенная деревня» была одной из самых страшных секретных комнат в салоне «Кризис», и это была одна из трех самых популярных комнат. Перед тем, как они отправились, Фан Юаньхан спросил Минг Шу, какую комнату ему выбрать, и Минг Шу сказал ему выбрать самую страшную. Так что Фан Юаньхан в итоге забронировал «Заброшенную деревню».

Ле Ран не хотел мириться со своей потерей. Он хотел продолжать играть Оборотня. Но Минг Шу сказал:

— Забудь об этом, давай остановимся здесь.

— Почему? — спросил Ле Ран. — Ты не хочешь отомстить?

— Ты замышляешь убить нашего заместителя Сяо, чтобы отомстить? — спросил Минг Шу.

Ле Ран молчал.

Минг Шу улыбнулся:

— Это исключено. Если ты убьешь его, мне придется убить тебя.

Эти двое отстали от остальных. Только Фан Юаньхан, находившийся поблизости, слышал этот разговор.

Фан Юаньхан: ...

Его начальник был порядочным человеком, любящим, честным и праведным!

Самая страшная секретная комната в глазах криминальной полиции похожа на рай для учеников начальной школы. Они очистили комнату в рекордное время, легко побив предыдущий рекорд, установленный в Кризисе.

В результате Фан Юаньхан, забронировавший комнату, получил в награду преувеличенно роскошное кольцо.

— Какой смысл в этой штуке? — сказал Фан Юаньхан. — У меня нет жены.

Сказав это, он небрежно подбросил кольцо в воздух.

Было бы легко поймать падающее кольцо, но как только Фан Юаньхан собирался протянуть руку, его сильно ударил студент, бежавший сбоку.

Он не упал, но кольцо выронил.

Его подобрал проходивший мимо Минг Шу.

— Шеф, — ухмыльнулся Фан Юаньхан.

— Не хочешь? — спросил Минг Шу.

Фан Юаньхана внезапно осенило:

— Давай, бери.

У меня нет жены, но у тебя есть.

Минг Шу некоторое время смотрел на него, затем улыбнулся и сказал:

— Ну, спасибо.

Было уже поздно, и детективы, отдохавшие весь день, группами гуляли возле секретного клуба «Кризис».

Многие люди ждали снаружи лифтов. На одной из стен на экране телевизора демонстрировался клип с участием знаменитости Ху Ина.

Несколько девушек открыли рты и завизжали. Ожидая лифт, Минг Шу на мгновение остановился, чтобы понаблюдать за этими девушками. По их восторженным выражениям лиц он мог сказать, что эта знаменитость Ху Ин, должно быть, уже приходил в этот салон дедуктивных игр раньше. Эти девушки, вероятно, пришли «отметиться», чтобы потом рассказывать, что они были в одном и том же месте.

Лифт не мог вместить всех детективов одновременно, поэтому Минг Шу и Сяо Юань остались и стали ждать следующего.

Похоже, «Кризис» использовал Ху Ина для рекламы. Экран у лифта безостановочно показывал клипы с Ху Ином.

Минг Шу вложил кольцо в руку Сяо Юаня:

— Возьми.

Сяо Юань рассмеялся, но ничего не сказал.

Единственными звуками, которые остались вокруг них, были звуки с экрана телевизора.

Прежде чем двери лифта открылись, Минг Шу сказал:

— Почему я раньше не видел эту знаменитость?

— Наверное, он быстро стал популярным, — ответил Сяо Юань. — Его внешность весьма выдающаяся.

Минг Шу повернулся на полпути и бросил на Сяо Юаня странный взгляд.

Сяо Юань вопросительно поднял брови:

— Что?

Минг Шу ухмыльнулся и сказал:

— Я подарил тебе кольцо, а ты хвалишь чью-то чужую внешность? Заместитель Сяо, ты... немного негодяй.

От переводчика:

Если вы не знаете что это за игра, погуглите «правила настольной игры Оборотень».

Если вам показались подозрительными отношения Ле Рана и Шэнь Сюня, то вам не показалось, это пара из другой книги автора ~

<http://bllate.org/book/14859/1321984>